УДК 811.161.1'373.232

Место конвергенции в неофициальной антропонимии

Лисова И.А.
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье исследуются границы и состав неофициальной системы именований, анализируются критерии разграничения неофициальных форм личных имен и прозвищ, предлагается дефиниция следующих терминов: неофициальный антропоним, неофициальная форма (модификат, дериват) имени, неофициальный антропонимный спектр имени. Рассматривается внутренняя пограничная зона неофициального именника – конвергенты, которые представляют собой пласт антропонимной лексики, обладающей признаками дериватов личных имен и прозвищ. Проводится разграничение заимствований в антропонимии и конвергированных форм имен. Предлагается классификация конвергентов, определяются основные способы их образования. Зафиксирована специфическая для конвергентной номинации прецедентная замена. Конвергированные формы имен анализируются с учетом их соотнесенности с разными славянскими и неславянскими языками, ассоциативных связей, фреквентативных показателей. Выявляются особенности конвергентов, употребляющихся жителями Витебского и Браславского районов.
Ключевые слова: *неофициальный антропоним, форма имени, дериват, модификат, прозвище, неофициальный антропонимный спектр имени, конвергенция, конвергент, прецедентная замена.*

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 162–167)

Convergence Place in Informal Anthroponymy

Lisova I.A.
Educational establishment "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", Vitebsk

The article deals with the boundaries and composition of the informal system of naming, criteria for distinguishing informal forms of personal names and nicknames are proposed, as well as the definition terms of informal anthroponym, unofficial form (modifier, derivative) of the name, unofficial anthroponymic range of the name. In the present article the internal border zone of the informal list of names, known as convergents which represent the layer of anthroponymic vocabulary, possessing signs of derivatives of personal names and nicknames, is considered. Borrowings in anthroponymy and converged forms of names are distinguished. Classification of convergents is presented; main ways of their making up are defined. Specific for converged nomination precedent replacement is fixed. Converged forms of names are analyzed according to their correlation with various Slavic and non-Slavic languages, associative links, frequentative indicators. Features of convergents, used by residents of Vitebsk and Braslav areas are revealed.
Key words: *informal anthroponym, name form, derivative, modifier, nickname, informal anthroponymic range of a name, convergence, convergent, precedent replacement.*

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 15. – P. 162–167)

Адрес для корреспонденции: e-mail: Reallisowa@mail.ru – **И.А. Лисова**

В русле антропоцентрической парадигмы изучение принципов именования человека становится наиболее актуальным. С учетом возрастающего числа неофициальных имен, проникающих в официальную среду, в обществе возникла потребность четкого разграничения именных разрядов и сфер их употребления. Цель данной статьи – определение границ и состава неофициальной системы именований, ее внутренних пограничных зон.

Материал и методы. Материалом исследования послужили неофициальные формы имен 1176 жителей Витебского (2009–2012 гг.) и Браславского (2012 г.) районов. В 2009 г. на территории Витебщины межъязыковые конвергенты были зафиксированы у 14 женских (19 форм) и 10 мужских (15 форм) имен. Для определения степени влияния конвергенции на состав неофициального именника Витебщины и Браславщины и преобладающих типов конвергентов были проанализированы эмпирические данные
100 респондентов опроса 2012 г. каждого из районов. Конвергированные варианты были выявлены у 32 имен в Витебском (11 мужских и 21 женского) и 30 в Браславском (10 мужских и 20 женских) районах. Основными методами исследования стали анкетирование, словообразовательный, формантный, описательный с элементами обобщения и теоретизации, фреквентативный анализ.

Результаты и их обсуждение. Одним из проблемных является вопрос о месте прозвищ в системе неофициальных антропонимов, а также разграничении прозвищ и дериватов антропонимов. К неофициальным антропонимам традиционно относят 1) модификаты личного имени (*Маша, Макс*), 2) модификаты фамилий (*Вася от Васильев*), 3) формы, образованные от отчеств (*Санна*), 4) прозвища (*Белый*), 5) андронимы (*Антосиха*), 6) гинеконимы (*Ванин*), 7) никнеймы (*Ли Си Цын*). Регистрируются попытки уточнить терминологию в области неофициального именования: «недостаточно четко понимание отличия сокращенных имен от ласкательных и от форм субъективной оценки вообще» [1, с. 46]. Т.С. Астахова отмечает, что «древнерусскому языку свойственна конъюнкция личного имени и прозвища, для современного русского языка характерна их дизъюнкция» [2, с. 10]. Поэтому важно выявить критерии разграничения этих антропонимических категорий. Т.В. Шенкнехт пишет о том, что «прозвище отличается от других вариантов антропонимов тем, что оно закрепляется за конкретным лицом и не сочетается с другими антропонимами» [3, с. 16]. По мнению Р.А. Мусаевой, «как полуимена, так и прозвища входят в разряд вспомогательных антропонимов, каждая из этих категорий характеризуется рядом специфических признаков» [1, с. 45–46]. Объединение и дополнение данных исследователей (Р.А. Мусаевой, О.А. Фоменко, Т.Т. Денисовой, Т.С. Астаховой) позволяет сформулировать перечень критериев разграничения прозвищ и модификатов антропонимов:

1. Прозвища всегда эмоциональны и экспрессивны, а модификаты имен могут быть нейтральными.
2. Основой варьирования имени являются именно межличностные отношения, коннотации стратегий общения, а яркие признаки индивида мотивируют прозвища.
3. Прозвища зачастую уместны, когда речь ведется об отсутствующем лице, тогда как модификаты имени, в первую очередь, употребляются в непосредственной межличностной коммуникации.
4. Прозвища часто имеют отрицательную коннотацию, за исключением небольшой группы внутрисемейных, а формы имен положительно окрашены. Однако, подобное деление условно, так как «трудность трактовки прозвищ таится в терминологическом дисбалансе. Если прозвища стали ассоциироваться с негативом (за глаза уничтожить человека, высмеять, подыграть чужому недоброму восприятию), то без терминологического определения остаются повторяющиеся положительные характеристики (*Кудесник, Мудрый*) и все обилие внут-

рисемейных ласковых именований (*Зайчик, Малыш* и т.п.)» [4, с. 65].

5. «Возрастной пик бытования прозвищ – школьная и студенческая среда. Чем старше человек, тем менее он стремится выделить себя прозвищем» [5, с. 19], тогда как формы имен в основном варьируются на протяжении всей жизни человека в разных ситуациях общения и относительно социального статуса коммуникантов.

6. Прозвища стилистически ограничены, тогда как, например, гипокористики могут фиксироваться во всех стилях языка (даже в документах, благодаря их проникновению в официальный именник).

Таким образом, прозвища представляют неофициальную сферу номинации, но являются лишь одной из разновидностей неофициальных именований наряду с неофициальными формами личного имени, фамилиями, отчествами, гинеконимами, патронимами и никнеймами.

Основываясь на данных положениях, можем предложить следующую дефиницию терминов «неофициальный антропоним» и «неофициальный антропонимный спектр». Неофициальный антропоним – это вариант номинации человека, употребляющийся в неофициальной сфере коммуникации, в интимно-личностной зоне участников общения, соотносимый с официальным антропонимом или элементом структуры личности именуемого (чертой характера, поведения). Неофициальная форма (модификат, дериват) имени – антропоним, функционирующий в неофициальном общении или любом дискурсе, моделирующем подобную ситуацию (например, художественном произведении), образованный от полной либо усеченной основы личного имени, фамилии либо отчества, обладающий определенным семантическим приращением (коннотацией), направленным на реализацию коммуникативной стратегии. В отношении одного человека в течение его жизни может использоваться несколько неофициальных антропонимов. Денотат при этом остается неизменным, меняются только ситуации общения, коммуниканты, его социальные и психологические характеристики, поэтому в отношении одного человека выстраивается определенная номинативная модель – неофициальный антропонимный спектр личности. Неофициальный антропонимный спектр имени – это комплекс неофициальных антропонимов, образованных при помощи одного из способов дериватологии от полной либо усеченной основы, онимизацией или трансонимизацией, имеющих определенное семантическое приращение (коннотацию), употребляющихся в течение всей жизни одного конкретного человека в различных неофициальных ситуациях общения. Существование подобного спектра объясняет попытку некоторых исследователей (О.А. Фоменко) включить в систему прозвищ квалитативы.

В пограничную зону модификатов антропонимов и прозвищ входят дериваты личных имен и фамилий, именуемые нами конвергентами. В.А. Флоровская называет эту группу неофициальных антропонимов «прозвища от имен и фамилий» [6, с. 142]. Конвергенция (от лат. *convergo* – приближаюсь, схожусь) – сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей [7]. Конвергенты возникают в антропонимии, так как «в речевых реализациях антропоним обогащается разными связями с другими словами понятийной лексики» [8, с. 8]. В неофициальном антропонимиконе конвергенция проявляется не на уровне отдельных звуков, а на уровне фонетического облика имени в целом. У собеседника возникают ассоциации с именем того, к кому он обращается, в результате чего он привлекает формы, внешним обликом сходные либо с иностранными антропонимами (*Алекс от Александр*), причем форма может не существовать в исходном языке как модификат или официальное имя, а быть образованной по иноязычной модели, с использованием типичных или редких финалей (*Иннет от Инна*), либо с русскими или иностранными апеллятивами (*Евгения – Женя – Женька – Жменька*). Процесс, отмечен-

ный в первой группе, назовем межъязыковой конвергенцией. Межъязыковые конвергенты помимо остальных семантических приращений обладают коннотацией заимствованности. Вторая группа семантически наиболее приближена к прозвищам, однако имеет иные коннотации, зачастую это коннотации стратегий общения (термин Л.И. Зубковой) [9, с. 100–102]. Данные конвергенты могут образовываться как с помощью типичных для языка аффиксов (*Валентина – Валюта*), так и путем онимизации или прибавления нетипичных финалей (*Роман – Ромашка*), причем в последнем случае путь образования недостаточно ясен, т.к. внешний облик исходного имени и полученного модификата крайне близок. В отличие от прозвищ, внутриязыковые конвергенты не содержат в себе эмоционально-оценочной семы, не характеризуют именуемого, не акцентируют его типичные черты. А.В. Суперанская констатирует факт существования форм имен, максимально приближенных к словам русского языка [10, с. 30]. Подобные формы могут иметь не все, а только некоторые личные имена.

К основным способам появления конвергентов можно отнести: суффиксацию (*Ленор от Елена*, *Полиниус от Полина*), усечение (*Алекс от Алексей, Муля от Муляшова*), прецедентную замену – появление в неофициальной парадигме антропонима имени (одночленной или двучленной модели) известного деятеля культуры или искусства (часто зарубежного), имя которого внешним обликом напоминает исходное или его форму (*Кирк* в парадигме имени *Кирилл*: Кирк Дуглас – американский актер; *Жан Поль* в неофициальных вариантах антропонима *Полина*: по аналогии с именем Жан-Поль Бельмондо). К конвергентам не относятся формы недавно заимствованных русским именником антропонимов типа *Эрик, Сюзанна*, поскольку их парадигма имеет отдельные особенности и зачастую ограничивается привнесенными на русскую почву иноязычными вариантами или типичными для системы модификатами (*Сюз, Сюзанчик*). Эти личные имена представляют группу заимствований, а не конвергентов, функционирующих в неофициальном антропонимном спектре наряду с традиционными вариантами (*Ваня, Ванечка, Вано*).

Первое место по частотности употребления (47%) среди форм, собранных в 2009 г., занимают конвергенты, сближенные с антропонимной системой английского языка (*Александр – Алекс, Акс, Лекс; Екатерина – Кэт, Кэтрин*). Приблизительно с той же частотностью (41%) актуализируются имена французского языка (*Сергей – Сержио, Серж; Снежана – Жанет; Надежда – Надин*). Редкими в употреблении являются варианты номинации, соотносящиеся с личными именами немецкого (2 формы: *Екатерина – Катрина; Ирина – Ирэна*), польского (1 форма: *Алик от Алексей*) и португальского (1 форма: *Марианна от Мария*). Актуализация конвергированных форм – явление более распространенное в городском неофициальном именнике. В 2011 г. межъязыковые конвергенты были пополнены новыми группами: сближенные с 1) белорусской (*Антось от Антон*), 2) латышской (*Андрис от Андрей*) системами именования. Белорусские варианты включены нами в систему конвергентов по причине их функционирования (как и других) в парадигме одного официального русского имени в речи русскоговорящего населения.

Таблица

Типы конвергентов в именниках Витебского и Браславского районов

Район	Межъязыковые конвергенты								Внутриязыковые конвергенты
Язык	англ.	фр.	нем.	польск.	бел.	лат.	ит.	укр.	
Витебский	21	17	7	1	6	1	0	0	16
Браславский	9	7	3	1	10	0	3	5	10

Внутриязыковые конвергенты представлены вариантами, сближенными с апеллятивами и онимами самых разных сфер человеческой деятельности (названиями предприятий или их продукции: *Марко от Марк, Витоша от Виталий и Виталина*; названиями растений: *Ветка от Виолетта*; названиями животных: *Галчонок от Галина*; предметов: *Юла от Юлия* и пр.).

По данным опроса 2012 г., конвергированные варианты были выявлены у 32 имен в Витебском (11 мужских и 21 женского) и 30 в Браславском (10 мужских и 20 женских) районах. Однако в первой исследуемой зоне зафиксировано 69 употреблений конвергентов, а во второй – 48. Типы конвергентов распределились в полученном материале согласно приведенной таблице.

На территории Витебского района конвергенция в неофициальном именнике происходит активнее, чем на территории Браславского. Межъязыковая конвергенция широко представлена в неофициальных антропонимиконах двух районов. Часто путем конвергенции в двух именниках распространяют свои неофициальные парадигмы имена Наталья (*Натали*), Екатерина (*Кэт, Катарина, Катрин, Катринушка, Катажына*), Кристина (*Тина, Тинка, Кристэн*), Александр (*Алекс, Александро, Сандро*). Межъязыковая конвергенция с апеллятивной лексикой представлена только одним вариантом, употребляющимся в г. Браславе (*Дзённік от Денис*). Несмотря на расположение региона на западе страны англоязычные конвергенты уступают белорусскоязычным. Внутриязыковые конвергенты, соотносимые с апеллятивами, представлены 23% именований Витебщины и 21% именований Браславщины. Подобные формы образуются от апеллятивов, обозначающих предметы, растения, абстрактные термины: (Витебский район: *Жень-Шень от Евгений, Валенок от Валентин, Игрек от Игорь*. Браславский район: *Валюта от Валентина, Крестик от Кристина*).

Заключение. Неофициальные антропонимы включают в свой состав дериваты имен и прозвища, которые отличаются структурно, функционально и семантически. Конвергенты – один из видов неофициальных форм имен, включенных в парадигму официального антропонима. В неофициальных именниках жителей Витебского и Браславского районов роль конвергентов велика. Они преобладают в спектре форм личных имен молодого поколения. Ведущие позиции занимает межъязыковая конвергенция (англоязычные варианты). Конвергенты имеют общие черты как с дериватами личных имен (соотнесенность с официальным именем, возможность образовать его только от одного официального имени, наличие коннотаций стратегий общения, положительная оценка собеседника, функционирование в присутствии именуемого) и фамилий, так и с прозвищами (яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность, употребление относительно респондентов молодого поколения, стилистическая ограниченность, с апеллятивами).

Литература

1. Мусаева, Р.А. Кумыкская антропонимика. Прозвища и полуимена: дис. … канд. филол. наук 10.02.02. Языки народов Российской Федерации (тюркские языки) / Р.А. Мусаева. – Махачкала, 2008. – 167 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/kumykskaya-antroponimika-prozvishcha-i-poluimena. – Дата доступа: 08.01.2013.
2. Астахова, Т.С. Система именований лиц в истории русского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.С. Астахова. – М., 2012. – 28 с.
3. Шенкнехт, Т.В. Прагматический потенциал антропонимических номинаций / Т.В. Шенкнехт. – Барнаул: Азбука, 2007. – 114 с.
4. Харченко, В.К. Лингвогенеалогия: имя собственное в жанре семейных родословных / В.К. Харченко, Е.М. Черникова. – М.: URSS: Либроком, 2010. – 187 с.
5. Денисова, Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: (на материале прозвищ Шумячского и Ершичско-

го районов Смоленской области): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.Т. Денисова. – Смоленск, 2007. – 22 с.
6. Этнография имен: сб. ст. / ред.: В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. – М.: Наука, 1971. – 263 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki. – Дата доступа: 25.12.2012.
8. Ботвина, Н.В. Коннотативные антропонимы в русской художественной речи: (10.02.01): (на материале сатир. произведений послевоен. периода): автореф. дис. … канд. филол. наук / Н.В. Ботвина. – Киев, 1988. – 24 с.
9. Зубкова, Л.И. Своеобразие и типы антропонимической коннотации / Л.И. Зубкова // Филологические науки. – 2009. – № 1. – С. 65–73.
10. Суперанская, А.В. Словарь народных форм русских имен / А.В. Суперанская. – М.: URSS, 2010. – 368 с.

Поступила в редакцию 18.02.2013 г.

Принята в печать 24.06.2013 г.